

УДК 323

М. А. Биекенов,
*профессор Академии государственного
управления при Президенте РК,
доктор философских наук*

ВЕНЧУРНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аңдатпа

Мақалада мемлекеттік саясат тәуекелін басқару жүйесі технологиясын талдау аясында қазіргі мемлекеттік саясаттың венчурлік мәселелері ашып көрсетіледі.

Тірек сөздер: мемлекеттік саясат, тәуекел, глобализация, интеграция, болжамдау.

Аннотация

В статье раскрыты проблемы венчурности современной государственной политики в контексте анализа технологий системы управления рисками государственной политики.

Ключевые слова: государственная политика, венчурность, глобализация, интеграция, прогнозирование.

Abstract

The article reveals the problems of riskiness in modern state policy in the context of the technological analysis of the risk management system of the state policy.

Key words: state policy, riskiness, globalization, integration, and forecasting.

В Послании Президента РК «Стратегия «Казахстан – 2050» масштабно и объемно раскрывается стратегический курс государственной политики на перевоплощение Казахстана в индустриально развивающуюся страну, обеспечивающую на базе интенсивного труда и деловой инициативы проведение разумной и последовательной экономической и социальной политики, ориентированной на международные стандарты уровня жизни [1, 6–7].

Продвижение к цели прогнозируется в непростых ситуациях политической глобалистики. Предстоящие десятилетия таят немало рисков, вызовов и много непредвиденных ситуаций: новые кризисы на глобальных рынках и в мировой политике. Развитые страны мира разрабатывают свои конкретные стратегии политического развития с учетом венчурности современной государственной политики.

В современных условиях очень важно учитывать принцип венчурности в казахстанской государственной политике, полагаясь при этом, что в поле реализации государственной политики увеличивается общий уровень политических рисков, превращая венчурность в атрибутивную характеристику политики. Венчурность – рисковый характер (того или иного процесса), верификация процедуры соотнесения теоретических гипотез и практических навыков. В научной литературе в рамках философских, социологических, управленческих, политических, экономических и ряда других исследований – немало сделано для отображения макропараметров венчурных явлений в сфере политики. На наш взгляд, наиболее значимый вклад в разработку этого круга проблем внесли Алмонд Г. и Пауэлл Дж., Андерсон Дж., Ван Агтмаел А. [2], Маккартни М., Флинн Т. [3], Соловьев А. И. [4] и некоторые другие ученые.

В то же время научное знание испытывает явный дефицит разработок среднего уровня и прежде всего связанных с деятельностью государства. И хотя перечень работ в этой области довольно широк, все же основной проблемной областью в этом отношении является отображение современных условий формирования государственной политики, оценка венчурной составляющей в контексте разработки различных (в том числе и национальных) моделей реализации стратегических проектов и планов государства. Эта область изучения политических рисков требует не только использования междисциплинарных подходов, но и известного синтеза общетеоретических и прикладных разработок.

В последствии исследователи стали уделять особое внимание деятельности основного источника политических рисков, что во многом, было связано с осознанием опасности, неоправданных решений на государственном и международном уровнях.

Глобализация и все большая взаимозависимость современного мира позволяет сделать вывод о том, что политические риски носят системный характер, т. к. их потенциальная

опасность затрагивает целостность всей государственной системы, идет ли речь о политических, экономических, социальных, технологических рисках.

Главной целью системы управления политическими рисками является обеспечение эффективного функционирования государства в условиях риска и неопределенности. Меняющееся состояние рискованного ландшафта, очевидно, влечет за собой необходимость в большей степени ориентированного на будущее стратегического подхода в государственном и межгосударственном управлении.

Отказ от аналитического инструментария и в связи с этим недооценка неопределенности приводят к тому, что эффективное управление риском не представляется возможным. Когда вызовы будущего приобретают глобальный характер и их воздействие выходит за пределы допустимых региональных границ, возникает острая потребность во взаимодействии на международных уровнях.

Существование множества методов оценки рисков и технологий управления, таких как прогнозирование, моделирование, сценарный метод, экспертные оценки, высвечивает всю сложность анализа политических рисков. Системный подход к исследованию рисков должен сочетать лучшие стороны каждого из методов и давать возможность измерять макрориск и интерпретировать их применительно к современным условиям.

В целом, подавляющее число новейших моделей – оценки и технологий управления политическими рисками стоят перед проблемой оптимального сочетания качественных и количественных методов анализа политических процессов.

Полагаем, что в числе важнейших современных фундаментальных технологий, направленных на эффективную реализацию государственной политики, являются хай-тек и хай-хьюм. Хай-тек (hi-tech) – наиболее новые и прогрессивные технологии современности. К их числу относятся самые наукоемкие отрасли промышленности: микроэлектроника, роботостроение, атомное и аэрокосмическое производство, микробиологическая промышленность, индустрия информатики, включающая в себя интернет и новейшие цифровые инфраструктуры, в т. ч. массовые коммуникации.

К примеру, число постоянных пользователей интернета в мире превысило 1 млрд человек, а мобильными телефонами пользуются свыше 3 млрд людей. Хай-хьюм (high-hum) – высокие гуманитарные технологии – это совокупность знаний, духовных и культурных ценностей, а также методов передачи информации, организующих людей и побуждающих их к определенной коллективной деятельности. Казахстан должен умело себя позиционировать на международной арене, только через достижение культурного и гуманитарного превосходства. Суверенитет, держащийся на экономике и силе недолговечен. Суверенитет, держащийся на хай-хьюм, на вечных ценностях непоколебим [5, 364–365].

Риск в современной государственной политике несет в себе вероятность как благоприятного, так и неблагоприятного развития ситуации, возникает в процессе деятельности, т. е. активности субъекта, средой его проявления выступает неопределенность.

Двойственная природа риска в государственной политике состоит в сочетании, потенциальной опасности и связанных с риском возможностей, что стимулирует государственную систему к поиску возможных наилучших вариантов управления риском.

Вопросы управления рисками государственной политики представляют собой клубок проблем, включающий в себя набор сложных технологий по управлению социальной средой, экономическим благополучием, всеми аспектами национальной безопасности [6].

Риски государственной политики отражают уровень и степень развития политической ситуации в стране и на международной арене. Чистые риски обладают относительно постоянным характером проявления. К числу таких факторов относятся природно-географические условия, налоговое законодательство, социальные устои, политическая стабильность, общественная мораль и др.

В реализации государственной политики важное место занимают кредитные, коммерческие, валютные, портфельные риски, которые относятся к наиболее универсальным способам классификации рисков основанных на выделении операционной, финансовой и инвестиционной деятельности. Инновационные риски (риски инновационных проектов) связаны с инновационной деятельностью государства, главной целью которой является реализация инновации. Инновационный риск является результатом совокупного действия всех факторов, определяющих различные виды рисков: экономических, валютных, политических и предпринимательских. Риск предпринимательской деятельности – деловой риск – связан с вероятностью снижения выручки до уровня, не покрывающего

предпринимательские издержки. Риск появляется в результате неблагоприятного изменения конъюнктуры (конъюнктурные риски) или ошибочной рыночной политики (маркетинговые риски), что связано с необходимостью снижения цен под влиянием конкуренции, либо с невозможностью реализации товаров (продукции, услуг) в запланированном объеме. Оценка инновационного риска осуществляется по правилам, аналогичным оценке коммерческих рисков. В отличие от коммерческих, инновационные риски связаны с коммерциализацией новых видов товаров и услуг.

Среди технологий управления рисками и стратегических действий государства важное место должны занимать такие, в основу которых положены реакции управляющей системы в условиях кризиса как состояния, наиболее тесно связанного с нарастанием рисков и опасностей для управленческой деятельности государства.

Полагаем, что современными технологиями системы управления рисками государственной политики должны выступать: атмосфера честной конкуренции, справедливости, верховенства закона и высокой правовой культуры, а также обновленные институты взаимодействия государства с неправительственным сектором и бизнесом, новая антикоррупционная стратегия.

Административная реформа должна способствовать улучшению процесса управления рисками в государственной политике и не превращаться в громоздкий процесс очередного ненужного документооборота. В этой связи необходимо развивать ответственность центральных и местных органов управления с усилением их контроля за эффективностью проводимой государственной политики.

Реализуемые в Казахстане принципы меритократии в государственной политике должны способствовать процессу модернизации системы управления рисками государственной политики. В условиях мирового кризиса существенное значение приобретают государственные решения, направленные на максимальный учет состояния и реальных особенностей развития общества. В этой связи общей целью реализуемой Правительством Казахстана программы антикризисных мер должны быть минимизация масштабов рисков международного кризиса и смягчение его социальных последствий прежде всего для населения страны.

Нестабильность мировой экономики не только отразила недостаточный уровень мониторинга и регулирования внутренних финансовых рынков, но также выявила серьезную степень риска «цепной реакции» на все более взаимосвязанных, но недостаточно прозрачных международных финансовых рынках. Межгосударственное взаимодействие по переустройству наднациональной системы регулирования мировой экономики должно стать решающим фактором формирования посткризисного мира. В этой связи следует заметить, что рекомендации Давоса-2014 направлены на процесс реформирования существующей международной системы управления и будущее переустройство мира. Ключевыми в повестке форума, который прошел под названием «Переустройство мира: последствия для общества, политики и бизнеса» (The Reshaping of the World: Consequences for Society, Politics and Business), были вопросы венчурности экономики, политики, бизнеса, социальной жизни, здравоохранения и медицины.

Основной формой предвосхищения венчурности результатов деятельности по принятию решений в процессе целеполагания, выбора стратегии действия и ее реализации выступает прогнозирование. Таким образом, фактор рисков предполагает учет прошлого в динамике, экономических знаний вообще и в частности, позволяющих мыслить масштабно и вовремя рассмотреть и оценить происходящие качественные изменения.

Мировой кризис, вскрывший всю хрупкость мировой финансово-экономической системы и всего современного миропорядка, дает толчок к пониманию того, что необходимо совершенствовать национальную и международную системы управления рисками. Одной из причин мирового кризиса 2008–2009 гг. явилось хранение денег многих стран, освобожденных от уплаты налогов на Виргинских островах и в других местах планеты. По некоторым данным, общая сумма таких денег превышает 15–25 трлн долларов. Страны ЕС ежегодно теряют до 1 трлн долларов в виде неуплаченных налогов. В этой связи международным сообществом, Всемирным банком должны быть приняты экстренные меры по борьбе с международной коррупцией и отмыванием денег в оффшорных зонах планеты.

Рынки не обеспечивают саморегулирование, а зависят от наличия целого комплекса институтов, правил, положений и норм, которые помогают сглаживать наиболее деструктивные

импульсы, смягчать возможные трения и конфликты, возникающие в ходе их обычного функционирования.

Венчурность современной государственной политики предопределяется отрицательными эффектами процесса глобализации, вызовами и рисками внешних угроз. Опыт показывает, что странам, создавшим региональные интеграционные группировки, легче противостоять рискам всемирных кризисов.

Асимметричные угрозы представляют собой серьезный вызов в области безопасности современного государства, поскольку они затрагивают интересы государственных, общественных организаций и граждан в самых разнообразных и нелинейных отношениях, что многократно осложняет и удорожает задачу противодействия таким угрозам [7, 131–135].

В современных условиях необходимо активизировать региональную интеграцию на базе создания различных экономических структур, отражающих доминирующие тенденции современных мировых геополитических и геоэкономических процессов. В условиях глобального кризиса всесторонняя консолидация и региональная интеграция Центрально-Азиатских государств может иметь большие перспективы для расширения экономических, научно-технических, социальных и культурно-гуманитарных связей.

Этим и обусловлена актуализация процесса использования региональных интеграционных преимуществ в интересах повышения конкурентоспособности Центральноазиатских стран, а также и в вопросах обеспечения евразийской безопасности.

Интеграция – это не бесппроблемный процесс, требующий времени, осмысления, опыта, анализа накопленных проблем и их разумного преодоления. Нельзя допустить ситуации, при котором страны Центральной Азии стали регионом напряженности, риска и нестабильности. Альтернативы интеграции нет и объединение экономического сотрудничества государств Центральной Азии взаимно выгодно всем региональным субъектам. Политическая аналитика показывает, что на протяжении ряда лет не прекращаются оживленные дискуссии вокруг вопроса о том, как поднять уровень региональных интеграционных процессов. При этом нельзя чрезмерно политизировать данный процесс. Полагаем, что необходимо от дискуссии переходить к реальным действиям.

Наблюдается картина, когда политики на постсоветском пространстве пытаются найти ответ на самый сложный вопрос, как преодолеть барьеры и препятствия на пути углубления региональных интеграционных процессов. И вместе с тем все эти годы сохраняются основные противоречия, подталкивающие и одновременно препятствующие углублению региональных интеграционных процессов, которые должны разрешаться только самими государствами без участия третьей стороны.

Среди них: страх потери суверенитета и самостоятельности; конфронтационный потенциал региона; различная степень развития государственности, различный уровень экономического и политического развития, рост конкуренции между центрально-азиатскими республиками за лидерство, а также наличие внешних субъектов, обладающих определенными интересами в данном регионе.

Как преодолеть существующие конфликты на пути углубления региональных интеграционных процессов? Вопрос актуальный и вместе с тем довольно сложный, поскольку с каждым годом проблема добрососедства становится все более очевидной – перекрываются отдельные участки государственной границы, высказываются угрозы разорвать единое энергетическое кольцо, стали постоянными газовые и водные споры.

Очевидно, что как сами центральноазиатские республики, так и внешний фактор в определенной мере заинтересованы в стабилизации региона. Вместе с тем каждый актор, преследуя свои интересы, не может не понимать, что для их реализации требуется политическая стабильность Центральной Азии. И одновременно в регионе сформировалась ситуация, когда сотрудничество-конкуренция внешних акторов стала одним из факторов, усложняющих интеграционный процесс.

Центральноазиатской интеграции не хватает политической и экономической стабильности, а также толерантности правящих элит. Накопившиеся региональные противоречия необходимо решать на уровне глав государств и правительств путем взаимных переговоров и консультаций.

Таким образом, венчурность современной государственной политики проявляется в процессах функционирования и управления системы в условиях как непредсказуемости

событий, так и в неопределенности, связанной с выработкой несвоевременных, неэффективных, либо необоснованных решений. Риски современной государственной политики должны быть прогнозируемы.

Прогнозирование, осуществляемое на регулярной основе, позволяет определять вектор развития событий, критически оценивать уровень предполагаемых рисков, выявлять наиболее рискогенные направления государственной политики, возможные трения и конфликты, возникающие в ходе их обычного функционирования, проводить тщательный мониторинг текущей ситуации с тем, чтобы не допустить вхождение государства в фазу кризиса, а также поиск альтернативных вариантов путей развития государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Стратегия «Казахстан – 2050: Новый политический курс состоявшегося государства»: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. – Астана. 14 декабря 2012 г. – С. 6–7.
- 2 Алмонд Г. и Пауэлл Дж., Андерсон Дж., Van Agtmael, A. *How Business Has Dealt with Political Risk// Financial Executive*. – January.
- 3 Маккартни М., Флинн Т. *Риск: управление риском на уровне топ-менеджеров и советов директоров*. – М., 2005.
- 4 Соловьев А.И. *Теория принятия государственных решений*. – М., 2004.
- 5 Большая актуальная политическая энциклопедия. *Настольная книга современного политика*. М., 2009. – С. 364–365.
- 6 О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 06 января 2012 года – Алматы, 2012. – С. 5–6.
- 7 Глобальное управление. Учебное пособие. – М., 2007. – С. 131–135.

Дата поступления статьи в редакцию 27.01.2014